

В течение следующих четырех часов, трое разговаривали на самые разные темы, переключаясь с того, что приходило на ум в связи с Конохой и вообще обо всем на свете. Мало что из того, что было запомнилось из-за того, что на психическое состояние каждого повлиял прием алкоголя, но они получали удовольствие, тем не менее.

Конечно, молодая ученица врача не любила долго заниматься подобными делами. В основном потому, что это было не ее занятие, и кто-то должен быть рациональным и последовательным между ней и сенсеем. Вот почему Шизуне ушла за два с половиной часа до этого, чтобы позаботиться о поросенке в своем общем гостиничном номере. Выходя из бара, она надеялась, что трое будут вести себя хорошо, поскольку острые ситуации не боялись влезать в жизнь эксцентричных шиноби, особенно в тех случаях, когда речь шла об алкоголе.

По истечении четырех часов Джирайя отрубился на стойке бара. Слюна небрежно стекала из уголка его рта. Цунаде и Минато продолжали беседовать друг с другом и не обращали внимания на храпящего и пускающего слюни Жабьего Мудреца. Разговаривая, они продолжали пить сакэ и опьянели настолько, что два шиноби уровня Каге начали флиртовать друг с другом.

"Знаешь, Ц-Цунаде, я был... очень влюблен в тебя, когда... был генином". Минато слегка покачивался даже в сидячем положении.

Цунаде слегка хихикнула, после чего последовала немедленная икота. "Что ж, это честь для меня, Минато-кун". Цунаде ответила в том же духе.

Они продолжали флиртовать, пока Цунаде вдруг не сказала, "Может быть, мы можем устроить нашу собственную маленькую вечеринку... в моей комнате... чтобы отпраздновать новый союз Конохи с другой страной", - хихикнула опьяневшая Цунаде, как маленькая школьница.

"Веди меня", - сказал не менее опьяневший Хокаге.

Вскоре два пьяных шиноби, пошатываясь, покинули бар, оставив отрубившегося Джирайю в одиночестве, и он позволил себе несколько развратных хихиканий от явного сна, который ему снился. Позднее, вскоре после их ухода, он был выброшен на улицу, так как бармен решил закрыться.

Два блондина добрались до номера Цунаде в той же гостинице, где остановились Минато и Джирайя и вошли в номер. Как только дверь закрылась, они быстро и пьяно начали снимать друг с друга одежду и принялись "исследовать" друг друга в беспорядочной, но жаркой страсти.

Большую часть времени из комнаты Цунаде доносились стоны, ворчание и хихиканье, и эти звуки не стихали до глубокой ночи.

-На следующее утро в номере Цунаде-

Поздним утром следующего дня Цунаде медленно проснулась со стоном из-за сильного похмелья, которое она сейчас испытывала, и света, бьющего от солнца в глаза, что заставило ее перевернуться на кровати и отвернуться от окна.

"Ооооо... моя голова... это последний раз, когда я праздную с Джирайей и Минато, как вчера", - подумала усталая Цунаде.

Немного потянувшись и пытаясь отвлечься от умственных и физических проблем, она замерла

и пришла к поразительному осознанию.

Она была голая.

Затем она услышала стон рядом с собой.

Очень медленно она повернула голову к месту на кровати. Трепет быстро наполнял ее все больше и больше с каждой долей секунды, пока ее карие глаза не уставились на голую спину человека с остроконечными светлыми волосами.

Реакция была мгновенной.

"AAAAAAAXXXXXX!" закричала Цунаде, вскочив с кровати и потянула за собой покрывало, чтобы прикрыть свое тело. Как только она потянула покрывало, мужчина рядом с ней дернулся и упал с кровати, отчего он снова застонал, на этот раз от еще большей боли, чем его предыдущее и быстро прерванное смутное пробуждение.

Через мгновение загадочный человек медленно сел с другой стороны кровати, держась за голову от мучительного похмелья, которое он испытывал, и от большой шишки, которая образовалась на его голове после удара о неумолимый пол спальни.

Только когда голова мужчины показалась над матрасом, Цунаде поняла, кто это был.

"Минато?!" крикнула Цунаде.

Минато вздрогнул от громкого голоса Цунаде, легко усилившего пульсирующую боль в его голове. Когда он взял себя в руки, он посмотрел на шокированное лицо Цунаде.

"Цунаде, что ты делаешь в моей комнате?" - прямо спросил он.

"Твоя комната?! Это моя комната, идиот! Это я должна спрашивать, а не ты! Не говоря уже о том, почему ты голый в моей постели?!" - воскликнула Цунаде и гневно указала на него дрожащим пальцем.

"А?" - произнес Минато, глядя на себя и видя, что он действительно голый. Осознав это, лицо молодого человека стало ярко-красным, а затем он схватил подушку и поспешно накрыл ею "маленького Минато".

"Что случилось прошлой ночью? Последнее, что я помню, это как мы вдвоем пили и разговаривали, пока сенсей был в отключке!" Минато застонал, держась за голову от затнувшейся боли.

"Последнее, что я помню, было..." Цунаде затнулась, пытаясь вспомнить, что именно произошло. Когда воспоминания нахлынули на нее, их действия в серии быстрых воспоминаний, заставили женщину-саннина внезапно покраснеть от смущения.

Странно, но пока Минато наблюдал за тем, как лицо Цунаде приобретает различные оттенки красного, он тоже начал вспоминать, чем они занимались прошлой ночью, отчего покраснел еще сильнее. Даже ярче, чем раньше, если это вообще возможно.

Очень быстро разгневанная Цунаде сосредоточила все свое внимание на Минато и обвиняюще указала на него пальцем.

"Ты чертов ублюдок! Ты воспользовался мной, когда я была слишком пьяна, чтобы здраво мыслить!"

Минато вырвался из своего мгновенного смущения. "Я?! Это не я! Кто флиртовал как гормональная девчонка в баре! Это ты! Ты первая начала!" Минато защищался.

"Не смей пытаться обвинять меня! Ты сам признался, что у тебя любовь ко мне с тех пор, как ты стал генином, вчера вечером! Вот почему ты решил воспользоваться мной, когда я была уязвима!"

«Эй, не я пригласил меня в твою комнату! Это была твоя идея, прийти сюда, так что если кто-то и был использован в своих интересах, это был я! Ты возилась со мной, как доктор и пациент в ролевой игре в простынях против моей воли!"

В течение следующих десяти минут они продолжали пытаться переложить вину друг на друга, но в конце концов они неохотно согласились, что виноваты оба. Прошло совсем немного времени, после чего они поспешно оделись и решили держать случившееся в секрете, особенно от супер-извращенца, которого они оба знали. Если бы Джирайя узнал об этом, он бы никогда не позволил ни одному из них пережить это и, скорее всего, они стали бы еще одной частью его следующей книги. Спустя несколько минут Минато быстро покинул комнату Цунаде и решил отправиться вернуться в свою собственную на нижнем этаже, надеясь, что Джирайя еще не проснулся.

В тот момент, когда он уже собирался открыть дверь, слишком знакомый голос окликнул его.

"Эй, Минато!"

Когда Минато обернулся, он увидел своего сенсея, идущего к нему от лестницы, ведущей на первый этаж отеля.

Джирайя продолжил. "Рад видеть, что ты проснулся! Я думал, что ты все еще спишь как камень после вчерашнего веселья. Ты собирался искать меня, не так ли?" спросил Джирайя, подойдя к блондину.

"Э... да! Верно, сенсей", - нервно протянул Минато, втайне и безмерно радуясь, что Джирайя, очевидно, не вернулся, чтобы увидеть, что он отсутствовал в их общей комнате.

Затем лицо Жабьего Мудреца приобрело скептическое и полусерьезное выражение. "Похоже, что меня оставили одного в баре без сознания. Меня даже выбросили на улицу, где я случайно очнулся совсем недавно", - Джирайя сузил глаза на молодого Хокаге, "так почему же ты не привел меня обратно в нашу комнату вчера вечером?"

"Ну... э... видите ли... дело было... э..." заикался нервный Минато, пытаясь придумать правдоподобное оправдание, и потерпев в этом полное фиаско, если судить по выражению его лица.

В это время Джирайя уловил определенный запах, исходящий от молодого человека.

"Минато, что это за запах исходит от тебя?" Джирайя приблизился неловко близко и начал нюхать его одежду. "Это духи?" с любопытством спросил он.

Минато начал нервничать еще больше, беззвучно проклиная себя за то, что не принял душ.

Было очень легко догадаться, что на его одежду попало немного духов Цунаде, когда они "знакомились" друг с другом. Он знал, что если его сенсей узнает запах, то быстро поймет, что произошло прошлой ночью и Минато был уверен, что закончится его пребывание в мире живых.

В подтверждение растущих опасений Минато, на лице мудреца жаб появилась знакомая и очень извращенная ухмылка.

"Слушай, сенсей, я могу объяснить..." начал Минато, пытаясь откопать хоть что-то из своего надежного интеллекта, чтобы выпутаться из этой ситуации.

"Что тут объяснять?!" воскликнул Джирайя с удивительной порывистостью. "Тебе повезло с какой-то горячей молодой леди из бара прошлой ночью, не так ли, сопляк?" - спросил он с ухмылкой, которая становилась все более уверенной.

"А?" - интеллигентно ответил Минато, не ожидая такого ответа от старшего учителя. Что ж, возможно, в ретроспективе это не должно быть слишком удивительным.

"Ну же, Минато, я чувствую запах духов, исходящий от твоей одежды! Не нужно скрывать свой мужской триумф! Если бы ты сказал мне об этом с самого начала, я бы понял. Так кто же она? Это та горячая барменша, которая подмигнула тебе прошлой ночью, когда подавала нам напитки? Или это одна из тех сексуальных девушек за соседним столиком, которые смотрели на тебя? Ну же, ты можешь рассказать мне!" - допытывался ухмыляющийся Джирайя, толкая локтем Минато в бок, желая услышать все подробности для своей следующей книги.

"Да, вы правы, сенсей! Думаю, я не смогу ничего от вас скрыть". Минато ответил через мгновение, прежде чем испустить тихий, но огромный вздох облегчения. Джирайя был слишком близко к нему.

"Так ты собираешься рассказать мне все о том, как это было и с кем ты был?" Джирайя продолжал подталкивать Минато, надеясь получить как можно больше подробностей и ухмылялся, как извращенец, которым он гордился.

Решив быстро сменить тему, Минато действовал решительно. "Может быть, позже, сенсей. Как насчет того, чтобы отправиться в путь? Если мы отправимся сейчас, то сможем добраться до Конохи до наступления ночи".

Минато взял инициативу в свои руки и направился к лестнице, а Джирайя последовал за ним. Пока они спускались по ступенькам, Джирайя, в своем полном режиме супер-извращенца, следовал за ним и допытывал, пытаясь получить любую сочную информацию.

"Ну же, сопляк! Ты должен дать мне что-нибудь! Она блондинка, брюнетка, может даже рыжая? Она стонет или кричит? Хотя бы скажи мне, если я ее знаю! Ну же, дай мне хотя бы это!" умолял Джирайя.

Минато просто игнорировал желания своего сенсея, все время думая: "Если бы ты только знали, сенсей. Если бы вы только знали..."

-Один месяц спустя-

Цунаде лежала на кровати в гостинице, в которой были она и Шизуне. В это время ученица использовала медицинское ниндзюцу, чтобы провести медицинское сканирование своего мастера. Рука ученика-медика лежала над пупком Цунаде и посылала небольшие импульсы

чакры, исследуя любые нарушения. Она делала это не только потому, что ее способности были критически нужны сейчас, но и потому, что она была единственной, кому Цунаде доверяла без сомнений.

После того, как Шизуне закончила сканирование Цунаде, она подтвердила, что Цунаде была права, когда поняла, что пропустила месячные...

Она была беременна.

Цунаде вскочила со своего лежачего положения и быстро начала одевать свою одежду.

"Когда я найду этого ублюдка, я убью его, оживлю, а потом убью его снова!" Цунаде гневно бушевала в своем сознании, ее лицо явно передавало эмоции, даже не пытаясь их скрыть.

"Шизуне, готовься к отъезду. Мы направляемся в Коноху", - приказала Цунаде.

Это, конечно, шокировало ее ученицу, но это не было связано с тем, что ее мастер говорил в таком тоне. А потому, что она сказала, что они идут в Коноху, в то самое место, куда Цунаде поклялась больше никогда не ступить.

"Н-но почему, сенсей?" - заикаясь, пролепетала потрясенная Шизуне, торопливо пытаясь привести свои вещи в порядок.

"Потому что я собираюсь убить отца моего ребенка за то, что он обрюхатил меня!" Цунаде сердито ответила, наконец, выбегая из комнаты для своего скорого возвращения на родину.